На правах рукописи

Котов Антон Сергеевич

БРАТИЯ ТЕВТОНСКОГО ОРДЕНА В ПРУССИИ XIV- сер. XV вв.: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СПЕЦИФИКИ ПРОЦЕССОВ «ПЕРЕХОДА»

07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск – 2010

Работа выполнена на кафедре истории древнего мира, средних веков и методологии истории ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Николаева Ирина Юрьевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Парамонова Марина Юрьевна

кандидат исторических наук, доцент Супрыгина Галина Гавриловна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет»

Защита состоится 11 июня 2010 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 212.267.03 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина 36, ауд. 41.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34 а.

Автореферат разослан 28 апреля 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор О.А. Харусь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы и актуальность ее решения

Острая потребность в изменении экономических и социальных реалий в современном мире приводит к растущему интересу в обществе к анализу опыта пути подобных изменений. Это проявляется и в особом интересе к процессам модернизации и выделении их в научном отношении в отдельный предмет исследования.

Западная Европа первой столкнулась с такими изменениями (вступила в эпоху «Перехода»)[1], закрепив это позднее в собственном научном сознании в термине «модернизация». В исторической науке на данный момент осознана многогранность этого процесса, что приводит к исследованию различных сфер жизни человека, будь то материальной, духовной, социальной или политической, к пониманию того, что изменения в разных сферах шли не изолированно друг от друга, а рука об руку.

В отношении процессов модернизации в Европе раннего Нового времени, причин и особенностей резкого скачка, получившего в литературе название «европейское чудо», наиболее перспективным в теоретическом обосновании на макроисторическом уровне представляется созданная на базе глубокого анализа имеющихся исследований концепция В.М. Ракова, используемая в диссертационном исследовании. Пермский исследователь выделил зоны и условия как успешного перехода от традиции к современности, так и факторов, тормозивших «Переход». По его мнению, начало «Перехода» относится к XIV в., и он прошел успешно в тех странах, где установился стабильный политический режим. В.М. Раков указывает на то, что в самой «Традиции» уже существовали элементы, которые и запустили процесс модернизации. Бытовавшая до XVI века автономная часть «Традиции» (феодализма) отделилась и стала культурно-исторической параллелью[2], подтверждением чему является многоукладность обществ «Перехода», когда наряду с буржуазными элементами сосуществовали феодальные.

---

[1] В терминологии В.М. Ракова переход от Традиции к Современности. См.: Раков В.М. «Европейское чудо» (рождение новой Европы в XVI—XVIII вв.). Пермь, 1999. С. 6.

[2] Стабильный политический режим обеспечивал централизацию государства, меркантилизм и протекционизм. См.: Раков В.М. «Европейское чудо» (рождение новой Европы в XVI—XVIII вв.). Пермь, 1999. С. 30-57.

Под процессами «Перехода» в настоящем диссертационном исследовании понимаются многоплановые длительные взаимообусловленные системные изменения в экономике, общественно-политической сфере, культуре, связанные с защитой частной собственности, формированием парламентаризма, становлением гражданского общества, секуляризацией сознания, обретением ценностей светской жизни.

Между тем, процесс модернизации шел не везде одинаково: некоторые государства и общества начинали «Переход» раньше, другие же присоединялись позже, что совсем не означало, что те, кто вступал первыми, обязательно сохраняли свое лидерство на протяжении всего этого пути. Некоторые государства так и не смогли дойти до этого финиша, исчезнув с политической карты Европы. А ведь многие из них обладали достаточным, на первый взгляд, капиталом: выгодное географическое положение, благоприятная экономическая конъюнктура и т.д.

Разработанная В.М. Раковым теория трех субсистем[3] с необходимостью ставит вопрос о специфичности причин «замедления», или порой даже «срыва» модернизационных процессов, ответ на который в самой концепции автора и в работах других исследователей не всегда удовлетворителен, поскольку лишен какой-либо системности.

К числу таких государств, которым судьба пророчила значимое место на европейской арене, но эти пророчества оказались несбыточными, относится и государство Тевтонского ордена в Пруссии. Государство этой духовно-рыцарской корпорации, возникшей в Святой Земле во времена Крестовых походов, публицисты и историки XIX века, воспринимая как образец чиновничьей организации, относили к государствам новоевропейского типа. Однако оно прекратило свое существование после секуляризации его земель в 1525 г. последним великим магистром ордена Альбрехтом Бранденбургским.

В историографии XX в. оценка этого образования кардинально изменилась. В результате критики тезиса XIX века подчеркивалась исключительно средневековая сущность его государства[4].

---

[3] Первая субсистема включает Англию и Францию, Нидерланды, вторая –Испанию, Германию, Италию, третья – Восточная Европа. Основным критерием для классификации стала успешность в европейском соперничестве. См.: Раков В.М. «Европейское чудо» (рождение новой Европы в XVI—XVIII вв.). Пермь, 1999. С.44-71.

[4] См., например: Nowak Z.H. Der Deutsche Orden in Preussen: War der Ordensstaat ein moderner Staat? // Medieval Spirituality in Scandinavia and Europe. Odense, 2001. P. 168.

Однако такая «феодализация» Тевтонского ордена упускает из виду весьма важный факт – Тевтонский орден был субъектом развития длительного исторического времени и был связан с общеевропейским социальным и экономическим пространством. Так, например, анализ системы ценностных ориентаций его общины XV в., основанный на источниках XIII-XIV вв., как предлагает З. Новак, ведет к отрицанию изменений в самой этой системе. При этом из поля зрения историка выпадают общеевропейские тенденции, которые оказывали влияние на состояние духовно-рыцарской братии ордена, поскольку его рыцарская община перманентно пополнялась из меняющейся Европы (Священной Римской империи). Что с необходимостью ставит задачу реконструкции возможных изменений этих ориентаций.

Причем, важно подчеркнуть, что критика тезиса о новоевропейском типе государства ордена исходит из анализа административных структур духовно-рыцарской корпорации, упуская из виду социально-экономическое и политическое развитие всей территории государства ордена – Пруссии.

Между тем за последнее время появился ряд работ, рассматривающих социально-экономическое и политическое развитие в Пруссии, многие элементы которого соотносятся с общеевропейским трендом.

Следует заметить, что хотя секуляризация земель ордена произошла в 1525 г., исследователи сходятся во мнении, что поворотным событием в истории Пруссии стал Второй Торнский мир 1466 г., подписанный в конце Тринадцатилетней войны (1454-1466) между Польшей и орденом[5]. Согласно условиям этого мирного договора орден лишался большей части своих земель, а избранный великий магистр был обязан приносить клятву верности польскому королю.

Тринадцатилетняя война разразилась в результате политического кризиса. В историографии указывается на систематическое нарушение орденом прав и привилегий его подданных, сопровождавшееся проявлением агрессии со стороны орденских рыцарей, насилием по отношению к дочерям и женам бюргеров, что привело к конфликту между орденом и сословиями и сорвало процесс «Перехода». Из всего перечисленного вытекает необходимость в постановке

[5] Бокман Х. Немецкий орден: Двенадцать глав из его истории. М., 2004. С. 169-173; Burleigh M. Prussian Society and the German Order: An Aristocratic Corporation in Crisis. Cambridge, 1984. P. 6.

проблемы реконструкции природы нравственно-психологической деформации сознания и поведения орденской братии как важнейшей причины указанного срыва.

Степень изученности проблемы

Попытки понять причины этого кризиса в основном сводились к исследованию экономико-политической сферы. Так, британский историк М. Бёрли посвятил отдельное обширное исследование этому вопросу. Однако основной его вывод заключался в том, что политический кризис был вызван нарушением консенсуса между духовно-рыцарской корпорацией и местными жителями, без расшифровки его причин[6].

В немецкой историографии также предпринимались попытки понять причины данного кризиса. Так, Х. Бокман считал, что кризис покоился на двух китах: конфликте внутри ордена, который проявился в манкировании уставом, снижении числа рыцарей и конфликтом между орденом и сословиями.[7]

Весьма важно то, что в последней интерпретации помимо собственно экономико-политического кризиса присутствует понимание значимости нравственного кризиса внутри ордена (что отчасти продолжает прежнюю немецкую историографическую традицию). Впрочем, сам Х. Бокман полагал, что решение вопроса о кризисе внутри ордена сталкивается с методическими проблемами, связанными с интерпретацией и критикой различных источников.

Следует отметить, что в историографии в последнее время предпринимаются попытки анализа нравственности, ценностных ориентаций и поведения братии. Выделилось исследовательское направление, занимающееся исследованием спиритуалитета духовно-рыцарских орденов. Однако работы в рамках этого направления сконцентрированы на отдельных культурно-исторических феноменах и носят дискретный характер[8]. Также отметим, что в их границах не предпринималась попытка комплексного решения вопроса о причине фиксируемого возрастания конфликтов и агрессивного поведения братьев-рыцарей с представителями сословий, что, на наш взгляд, связано с недостаточностью

---

[6] Burleigh M. Prussian Society and the German Order: An Aristocratic Corporation in Crisis. Cambridge, 1984. P. 6.
[7] Бокман Х. Немецкий орден: Двенадцать глав из его истории. М., 2004. С. 158.
[8] Подробнее о направлениях см.: Матузова В.И. Средневековый Немецкий орден в современной международной историографии // Древнейшие государства Восточной Европы 2002: Генеалогия как форма исторической памяти. М., 2004. С. 296-310.

теоретико-методологического фундамента. Тем не менее, следует признать, что отмеченные исследования позволяют приблизиться к пониманию ценностных ориентаций братии Тевтонского ордена. Этому же способствуют новейшие исследования по отдельным аспектам социально-экономической и культурной истории ордена (U. Arnold, T. Jasiński, K. Militzer, Z.H. Nowak, J. Sarnowsky).

При решении проблем трансформации психосоциальных установок братии ордена нельзя пройти мимо тех серьезных подходов к анализу рыцарской ментальности, которые представлены в трудах А.Я. Гуревича, М. Оссовской, Ф. Кардини. В них реконструируется целостный духовный мир рыцаря, важнейшими ценностными категориями которого являются благородство, честь, мужество, щедрость, служение даме. Эти исследования важны с точки зрения объяснения природы ценностных ориентаций сословия, однако в них отсутствует интерпретация региональной специфики этих ценностей, равно как и остается за кадром целостный анализ природы трансформации идеала в позднее Средневековье.

Именно решению последней проблемы был посвящен классический труд Й. Хёзинга «Осень Средневековья». Этот историк отмечает для позднего Средневековья девальвацию ценностных ориентаций, оформлявших идентичность рыцаря, редукцию их к стилизованной игре. Причиной этой девальвации он считал изменения стиля войны, оружия[9]. Но такого объяснения явно будет недостаточно, так как сам орден, как отмечают исследователи, следил за новинками вооружения и никогда не отставал в этом направлении. Стало быть, причина изменения ценностных ориентаций не в изменении реальных практик жизни, связанных с вооружением. И все же, что-то заставляет прислушаться к мнению Й. Хёйзинги, который говорил, что в позднее Средневековье поведение рыцарей становится стилизованным, их ценности утрачивают свою силу.

Этот процесс трансформации рыцарского поведения в связке с принятым и так или иначе транслируемым в жизни идеалом нельзя не рассматривать вне подхода Жака Ле Гоффа. Он одним из первых обозначил системную связь протекания обмирщения с трансформацией идеала и десакрализации сознания в эпоху расцвета городов в средневековой Европе (XII-XIII вв.). При всей важности обозначенной французским историком реконструкции, она лишь указывает

[9] Хёйзинга Й. Осень Средневековья. М., 1988. С. 116.

направление при решении проблемы изменения поведения и ценностных ориентаций братии ордена, но не содержит теоретико-методологического инструментария, позволяющего понять природу системной связи исторических процессов, социально-психологических характеристик и ценностных ориентаций изучаемого агента социального поля.

Цель и задачи исследования

Цель диссертационной работы – исследование деформации психосоциальной идентичности братии Тевтонского ордена в интерьере протекавших процессов «Перехода», посредством чего определяется природа его срыва в Пруссии.

Для этого решается **ряд задач**:

- проанализировать эндогенные факторы процессов Перехода в Пруссии XIV – сер. XV вв. в сравнительно-историческом сопоставлении их с макроисторической картиной;
- проанализировать конфликтные ситуации, возникавших между орденом и представителями сословий, сквозь призму репрезентации властного и гендерного кода сознания и поведения;
- выявить причины совпадения кризисных явлений внутри ордена и во взаимоотношениях с его подданными;
- проанализировать деформацию психосоциальных установок и ценностных ориентаций братии Тевтонского ордена XIV- сер. XV веков как политической элиты;
- провести экспертизу полученных результатов при помощи анализа гендерного кода сознания и поведения братии Тевтонского ордена в Пруссии.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является специфика протекания процессов Перехода в государстве Тевтонского ордена в Пруссии периода XIV- сер.XV вв., а предметом в таком ракурсе становятся трансформация психосоциальных установок братии ордена, определявших ее идентичность.

Хронологические рамки

Период, который рассматривается в диссертационном исследовании, это XIV- сер. XV вв. Верхняя граница связана с оформлением территориального государства Тевтонского ордена, условной датой которого считается 1309 г. – перенос резиденции великого магистра в Пруссию, и, соответственно, после-

дующим социально-экономическим и политическим развитием. Нижняя выражается условной датой окончания Тринадцатилетней войны и заключением Второго Торнского мира (1466 г.), который предопределил дальнейшую судьбу развития государства Тевтонского ордена. Нижняя дата важна еще и тем, что именно в этот период фиксируется наибольшее количество жалоб представителей сословий на притеснения и насилие, чинимое братией ордена.

Вместе с тем следует оговорить, что при анализе трансформации психосоциальных установок важно учитывать, что модернизационные процессы – это явление длительного времени, что требует обращения к исторически предшествующему периоду. Это не означает, что в работе не выдерживается четкий временной период. Однако для исследуемых процессов необходимы определенные нити, уходящие дальше в прошлое, экскурсы, связанные именно с характером рассматриваемого процесса.

Территориальные рамки

Работа ориентирована на Пруссию, поскольку только здесь Тевтонскому ордену удалось создать территориальное государство, и именно здесь повседневная жизнь орденской общины претерпела наибольшую деформацию, что и вызвало протестные настроения среди представителей различных сословий, завершившиеся срывом «диалога» между корпоративным государем и его подданными. Также следует учитывать социально-этническую специфику этого региона. В Пруссии немецкая колонизация касалась не только городов, но и сельских земель, причем в этническом отношении местное немецкое население отличалось от членов орденской общины, происходивших из юго-западной Германии (начиная с сер. XIV в.).

Для выявления специфики протекавших процессов в Пруссии для сравнения привлекался материал из других стран Европы.

Методология диссертационного исследования

Поставленные задачи, связанные с ценностными установками, их эмоциональной насыщенностью, следованием этим установкам или отступлением от них, затрагивают комплекс проблем бессознательного человека, что требует использование соответствующего методологического инструментария, который бы позволил реконструировать трансформацию идеологем, объяснить свидетельства, фиксируемые в источниках фактов практики и стилистики поведения

братии ордена и их отношения к идеалу, что, как правило, остается за кадром. При этом технология такого анализа должна включать как собственно инструментарий исторического исследования, так инструменты социально-психологических теорий.

Однако в данном случае речь идет не о междисциплинарном подходе (использование методов исследования из различных наук), который теряет свою эвристическую ценность в отношении возможности верификации полученных данных ввиду отсутствия общего основания, а о синтезе теорий с фокусом на бессознательное, которые взаимодополняют друг друга. Такая исследовательская стратегия выработана в рамках томской историографической школы[10].

Этот методологический подход базируется на концепции габитуса П. Бурдье, теории идентичности Э. Эриксона, теории установки Д.Н. Узнадзе, социального характера Э. Фромма, невротической личности К. Хорни, теорий смеха С.С. Аверинцева, Л.В. Карасева, А.Г. Козинцева и других авторов. Между тем сама методологическая стратегия остается открытой для использования дополнительного инструментария.

Так, в диссертационном исследовании применяется принцип центонного анализа, востребованный при текстологическом исследовании, который раскрыт в работе И.Н. Данилевского[11].

Используемая в диссертации исследовательская технология включает в себя такую важную методологическую составляющую как «челночный» режим работы перекрестного макроисторического и микроисторического анализа. Она предполагает постоянное пошаговое соотношение результатов анализа на микроисторическом уровне с учетом политических, культурных реалий и психосоциальных установок с макроисторической теорией. Такой постоянный режим челночного соотнесения полученных результатов позволяет верифицировать заявленную гипотезу[12].

---

[10] Николаева И.Ю. Проблема методологического синтеза и верификации в истории в свете современных концепций бессознательного. Томск, 2005.

[11] Данилевский И.Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII-XIVвв.) : курс лекций. М. 2001. С. 11-13.

[12] Николаева И.Ю Проблема методологического синтеза и верификации в истории в свете современных концепций бессознательного. Томск, 2005. С. 260.

Источниковая база диссертации

Цели, задачи и методологические основания работы требуют соответствующего источникового материала, который бы содержал информацию психоэмоционального порядка в связке с вербализацией тех или иных ценностей, а также подтверждение реальных практик жизни братии Тевтонского ордена в Пруссии. Материалы подобного рода обнаруживаются в критике внутренней жизни братии Тевтонского ордена в Пруссии, реакции на изменение во внутренней жизни братии, идеологемах. При этом использование в диссертации широкого спектра источников позволяет провести наиболее полную модальную реконструкцию психосоциальных установок. Данные, отражающие ментальность братии, полученные из одних источников верифицируются другими, что также качественно отличает настоящее исследование, поскольку прежняя историография ордена по вопросам ценностных ориентаций ограничивалась анализом определенного типа источника.

В основу диссертационного исследования легли следующие источники:

1. ***Нарративные***: «Хроника земли Прусской» Петра из Дусбурга[13], хроника Николая Ерошина[14], хроника Виганда Марбургского[15], Хроника Иоганна Поссильге[16], Historia Лаврентия Блюменау[17], Данцигская хроника Союза[18], Первое продолжение Старшей гроссмейстерской хроники[19].

2. ***Законодательные акты и актовый материал***: Статуты Тевтонского ордена[20], законы великих магистров[21] актовый материал (хозяйственно-административная переписка братии, протоколы заседаний городских и сословных съездов)[22].

---

[13] Хроника земли Прусской : научное издание / Петр из Дусбурга ; исполн. В. И. Матузова ; РАН, Ин-т рос. истории. М., 1997. 384 с.

[14] Di Kronike von Pruzinlant des Nikolaus v. Jeroschin // Scriptores rerum Prussicarum. Leipzig, 1861. Bd. I. S. 303-624.

[15] Die Chronik Wigands von Marburg // Scriptores Rerum Prussicarum. Leipzig, 1863. Bd. II. S. 453-662.

[16] Johanns von Possilge, Officials von Poimesanien, Chronik des Landes Preussens // Scriptores rerum Prussicarum. Leipzig, 1866. Bd. III. S. 79-388.

[17] Historia de ordine Theutonicorum cruciferorum // Scriptores rerum Prussicarum. Leipzig, 1870. Bd. IV. S. 44-67.

[18] Die Danziger Chronik vom Bunde // Scriptores rerum Prussicarum. Leipzig, 1870. Bd. IV. S. 409-448.

[19] Die Erste Forsetzung der Älteren Hochmeisterchronik // Scriptores rerum Prussicarum. Leipzig, 1866. Bd. III. S. 637-700.

[20] Die Statuten des Deutschen Ordens nach den Ältesten Handschriften / hrsg. M. Perlbach. Halle, 1890.

[21] Ibid.

[22] Acten der Ständetage Preußens unter der Herrschaft des Deutschen Ordens / hrsg. M. Toeppen. Leipzig, 1878-1886; Codex Diplomaticus Prussicus. Urkundensammlung zur älteren Geschichte Preußens / hrsg. v. J. Voigt. Königsberg, 1853. Bd. 4; Preußisches Urkundenbuch / hrsg. v. A. Seraphim. Königsber, 1909. Bd. I, h. 2; Preußisches Urkundenbuch / hrsg. im Auftrage der Historischen Kommission für ost- und westpreussische Landesforschung. Marburg, 1960. Bd. IV.

3. ***Агиография***: Translatio St. Barbarae (перенесение мощей св. Варвары в Поморье, а затем в Пруссию, в Кульм)[23].

4. ***Ранняя публицистика: «***Наставление картезианца»[24].

Некоторые источники для фиксирования и анализа ценностей братии ордена в Пруссии используются впервые, именно в силу выбранной методологии. Так, например, Житие св. Варвары не использовалось как источник для анализа ментальности братии. Или же «Наставление картезианца» до сих пор не было предметом целостной интерпретации как единого текста.

Научная новизна

Настоящая работа представляет собой первый опыт системного исследования специфики процессов «Перехода» в государстве Тевтонского ордена в Пруссии на основе широкого спектра источников с применением методологии, базирующейся на технологии, позволяющей верифицировать результаты анализа. Следует указать на то, что анализ данных по притеснению и насилию над женами и дочерьми бюргеров, фиксируемых в различных источниках, также проведен впервые. Уникально и комплексное исследование гендерных аспектов сознания и поведения братии Тевтонского ордена в Пруссии.

Практическая значимость исследования

Результаты диссертационного исследования имеют практическую значимость для специалистов, занимающихся сравнительными аспектами изучения процессов перехода к раннему Новому времени в Европе, специалистов по истории ментальности, методологии исторической науки, источниковедению. Кроме того они могут быть использованы при разработке специальных курсов по истории Тевтонского ордена, источниковедению, историографии и методологии истории. Приведенные в приложениях к диссертации переводы источников могут использоваться в методическом обеспечении курсов по источниковедению, методологии истории.

Структура исследования

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и использованной литературы, а также к диссертационному исследованию сделано приложение - перевод двух источников на русский язык, выполненный авто-

[23] Translatio et miracula Sanctae Barbarae // Scriptores Rerum Prussicarum. Leipzig, 1863. Bd. II. S. 397-411.
[24] Die Ermahnung des Carthäusers // Scriptores rerum Prussicarum. Leipzig, 1870. Bd. IV. S. 450-465.

ром настоящего исследования[25]. Оба источника ранее не использовались как самостоятельные историко-культурные произведения, и обращение к ним, и перевод были продиктованы ценностью этих источников, предоставляющих богатый материал психоэмоционального порядка и репрезентацию ценностной ориентации братии ордена.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается актуальность темы, анализируется степень изученности проблемы, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, указываются хронологические и территориальные рамки исследования, раскрываются теоретико-методологические подходы, обосновывается структура диссертации и приводится характеристика основных используемых в работе исторических источников.

В первой главе «Орден в зените: специфика психосоциальной идентичности рыцарской братии» производится анализ эндогенных факторов процессов «Перехода» в государстве Тевтонского ордена в период XIV –сер. XV вв.

В первом разделе «Эндогенные факторы модернизационных процессов в государстве Тевтонского ордена в Пруссии» выявлен ход развития централизации территории государства и централизации управления самого ордена. При рассмотрении централизации территории исследуется характер взаимоотношений ордена с другими крупными землевладельцами: епископами, соборными капитулами, а также анализируется правовой статус городов. Благодаря своей иерархии орден выстраивает сложную административную структуру, которая в условиях отсутствия предшествовавших классических процессов феодализации в Пруссии становится доминирующей, способствуя централизации и консолидации территории. Орденские власти получают в результате инкорпорации капитулов и епископств, а также использования права патронатной церкви возможности практически единовластно осуществлять свою волю в Пруссии, за исключением Вармийского епископства.

[25] Приложение содержит перевод с латинского на русский текста «Translatio et miracula Sanctae Barbarae (Перенесение и чудеса св. Варвары)», связанного с распространенным в Тевтонском ордене в Пруссии культом св. Варвары (по изданию Translatio et miracula Sanctae Barbarae // Scriptores Rerum Prussicarum. Leipzig, 1863. Bd. II. S. 397-411), а также перевод с средневерхненемецкого «Die Ermahnung des Karthäusers (Наставление картезианца)» (по изданию Die Ermahnung des Carthäusers // Scriptores rerum Prussicarum. Leipzig, 1870. Bd. IV. S. 450-465).

Централизация власти выражалась в концентрации реальных рычагов управления в руках великих магистров и их ближайших советников – гебитигеров и снижении значения роли Генерального капитула. Усиление значения великого магистра было связано с реорганизацией в 30-х гг. XIV в. ряда комтурств в Пруссии и переподчинение их опосредовано великому магистру. В 20-е гг. XIV в. появляется центральная касса, а также собственная касса великого магистра, оформляется система фискального учета (Треслербух), что снижает самостоятельность комтурств. Показательным в этом отношении становится стремление представителей сословий принести присягу верности не всему ордену, а лишь великому магистру, что, в свою очередь, свидетельствует и об усилении роли сословий.

Вместе с тем, поскольку к управлению государством была допущена только орденская община, доступ в которую для местного населения с сер. XIV в. был закрыт, то **последние не имели возможности принимать участия в управлении страной**. В то время как в светских государствах первого эшелона (Англия, Франция), где шли процессы централизации в европейской мир-системе, эти процессы протекали одновременно с генезисом сословно-представительных институтов, которые в дальнейшем становились «трамплином» для развития парламентаризма.

Классическая проблема-вызов – потребность в деньгах, обнаружившаяся после поражения Тевтонского ордена в войне с Польшей (1409-1411 гг.), стала катализатором усиления борьбы сословий за возможность оказывать влияние на внутреннюю политику. Компаративистский материал с Англией сер. XIII в. позволяет утверждать, что политический кризис XIV – сер. XV вв. является типологическим. Между тем выявление корреляции процессов централизации в государстве ордена с общеевропейскими само по себе не дает ответа о причине срыва диалога между орденом и сословиями, а лишь указывает на общую тенденцию.

Перечисленные процессы представляются с точки зрения выбранной макротеории важным этапом европейского «Перехода» от средневекового универсализма к складыванию системы европейских национальных государств. Отличительной чертой прусской действительности на этом этапе становится быстрая централизация, которая была одним из компонентов политической

стабильности. При этом обнаруживается, что используемая макроисторическая концепция в силу своего характера оказывается слишком широкой, чтобы представить пластику этих процессов на конкретном историческом материале. В частности, в рамках нее невозможно проследить корреляцию эндогенных социально-экономических факторов возможного «Перехода» с социально-культурными и социально-психологическими.

Во втором разделе «Диалог «сословия – орден»» разбирается ход развития взаимоотношений между сюзереном и его подданными, т.е. тот процесс, который в государствах первой субстистемы, успешно преодолевших «Переход», способствовал качественному завершению кризиса. При этом особое внимание уделяется тому, как влиял на этот процесс комплекс психосоциальных установок братьев-рыцарей Тевтонского ордена, поскольку именно они представляли собой политическую элиту Пруссии.

Орден поддерживал сотрудничество с бюргерами в сфере торговли. Многие поверенные ордена были представителями городского патрициата. Орденские власти помогали решать муниципальные проблемы. Прослеживаются первые шаги, связанные с протекционизмом, когда орден оказывал дипломатическую помощь своим подданным в вопросах международной торговли. При этом в диссертации показывается, что продуктивное взаимодействие с сословиями происходит на фоне того, что орденские братья-рыцари ведут «праведную» войну с язычниками – пруссами и литовцами, тем самым реализуют одну из главных ценностей – свою избыточную мужественность, которая в сознании духовно-рыцарской рационализировалась в соответствии с культурно-психологическими механизмами работы бессознательного как соответствующая эпохе религиозно-идеологическая максима – борьба за веру.

Проявление избыточного мужества было далеко не всем по плечу в реальной жизни, однако в диссертационном исследовании выявляется, что сам интерьер бытования ордена на ранних этапах его существования не противоречил устремлениям братии. Причем стремление к удовлетворению «земных» потребностей, как правило, в силу защитных механизмов психики, было сокрыто для сознания самого рыцаря. Мотив рационализировался на языке культурно-религиозных ценностей эпохи – рыцарь совершал благое дело, боролся во имя Христа, за что ему была обещана «вечная награда на небесах» и вполне реаль-

ные материальные блага на земле. Комплекс базовых психосоциальных установок исследуется на основе exempla «Хроники земли Прусской» Петра Дусбурга.

Благодаря анализу exempla вскрывается еще один пласт ментальности братьев-рыцарей Тевтонского ордена, который также прослеживается в различном историко-культурном материале – это авторитарный тип сознания, который в частности характеризуется проявлением идеализированности объекта любви. В силу обета безбрачия, который приносили братья-рыцари, этот аспект авторитарного типа сознания приобретает в Тевтонском ордене особую значимость для исследования ментальности. Культы патронесс ордена, которые в глазах братьев-рыцарей олицетворяли «прекрасную даму», во имя которой совершаются подвиги, позволяют при реконструкции идентичности его братии существенно дополнить и проследить ее трансформацию.

Иными словами, есть все основания говорить о групповой позитивной идентичности братии, отражение которой можно проследить в формировании культа св. Варвары в Тевтонском ордене в Пруссии (XIV в.). Обращает на себя внимание, что данный культ был связан не столько с глубоким спиритуальным опытом постижения, сколько с вполне конкретными практиками поведения **рыцаря**, ведь именно успешные военные действия по захвату прусских земель обеспечили позитивную идентичность братии.

Формирование позитивной идентичности прослеживается и в том чувстве гордости, которое обнаруживает себя во многих источниках. Существуют также свидетельства, представленные в различных типах источников, которые передают комплекс социально-психологических установок, связанных с высокой самооценкой рядовой братии Тевтонского ордена. Ярким примером может послужить идентификация братьев-рыцарей с ветхозаветными Маккавеями.

Экономические успехи орденской общины, связанные с успешной колонизацией новых завоеванных территорий в Пруссии, подкрепляли идентичность братьев-рыцарей Тевтонского ордена, поскольку отвечали потребностям членов духовно-рыцарской общины. Идентичность агента социального поля зависит от того, насколько она находит одобрение и оценку в глазах социума и своих собственных в соотношении с его ценностями и ожиданиями.

Таким образом, братия ордена на первых порах своего бытования в Пруссии занимала уникальное положение в структуре социальных полей региона,

отвечая интересам различных агентов этой структуры тем, что реализовывала рыцарские установки в борьбе с язычниками пруссами, а затем литовцами. В сформировавшемся в XIV в. культе св. Варвары, отражавшем усиление рыцарских тенденций в ордене, проявила себя позитивная идентичность ордена. Ей сопутствовали экономические успехи, подкреплявшие характер позитивной идентичности в виде финансового капитала, чаяния о котором были одной из мотиваций для вступления в орден германского министериалитета.

Следует подчеркнуть, что позитивная идентичность кроет в себе потенциал для выстраивания «диалога» сюзерена со своими подданными. Методом проб и ошибок в стремлении получить выгоду орденские официалы вступали во взаимоотношения с различными социальными слоями своего государства, нарабатывая новые стратегии поведения.

Вместе с тем социально-экономическое развитие страны укрепило и положение сословий, которые становятся активными действующими лицами на политической арене Пруссии. Таким образом, в централизации и в укреплении социально-экономического фундамента государства Тевтонского ордена в Пруссии проявляют себя те характеристики, которые послужили базисом для дальнейшего «Перехода» в странах первого эшелона.

Во второй главе «Срыв диалога и деформация психосоциальной идентичности братии ордена» разбираются причины срыва диалога между сословиями и орденом в контексте трансформации психосоциальных установок братьев-рыцарей Тевтонского ордена в Пруссии.

В первом разделе «Властный код братии ордена второй половины XIV – сер. XV вв.» анализируется источниковый и историографический материал, который отражает факты притеснения братьями-рыцарями представителей сословий и имеющаяся интерпретация в историографии. Выделяется два подхода к анализу таковых: исследование типологически схожих фактов притеснений по отдельности и обоснование притеснений социально-экономическими причинами, последний предлагает М. Берли. По его мнению, 4 войны с Польско-Литовским государством, которые вел Тевтонский орден в первой половине XV в., а также неурожайные годы нанесли серьезный урон хозяйству Пруссии, что привело к снижению поступлений в орденскую казну. Последнее сказыва-

лось на и без того тяжелой ситуации с армией, существенную часть которой со временем стало составлять не ополчение, а отряды наемников, что было связано с изменением стиля войны. Все это усугублялось репарацией, которую должен был выплатить орден по условиям Первого Торнского мира. Ответом орденской администрации стало усиление налогового прессинга, порча монеты, пересмотр имущественно-правового законодательства. Столкновение интересов ордена и сословий как следствие, по его мнению, приводило и к конфликтам с представителями сословий.

Однако следует обратить внимание на то, что во многом экономические факторы, опосредованные особенностями ментальной структуры общества, становились в европейских государствах стимулом к выработке «диалога» между государем и обществом. Сопоставляя исторические судьбы Франции и Англии, в диссертации ставится под сомнение исключительная значимость экономических причин, ведь они вынуждали, например, английских монархов не сворачивать диалог, а наоборот поддерживать его.

На основе высказываемых представителями сословий жалоб, количество которых к середине XV в. резко возрастает, реконструирована общая стилистика поведения братьев-рыцарей Тевтонского ордена. Агрессия, грубость и жестокость – эта ось, вокруг которой и выстраивается новый алгоритм взаимоотношений между орденскими братьями и сословиями, приведший в свою очередь к однозначно негативному восприятию сословиями своего сюзерена. Асоциальное поведение, которое прежняя историография в большей мере расценивала как отражение рациональной политики, как показано в диссертации, было выражением серьезного психоэмоционального дискомфорта, который испытывала община Тевтонского ордена с середины XIV века.

Выделение этого периода как поворотного объясняется постепенным увеличением с этого времени количества жалоб, а также тем, что именно в это время происходит перемещение центра пополнения рядов братии ордена из северной Германии в юго-западную, где превалировал министериалитет, находившийся в сложных социально-экономических условиях. Последнее в историографии отмечается как важный фактор, оказавший влияние на Тевтонский орден как духовно-рыцарскую корпорацию. Между тем характер влияния оста-

ется без объяснения. В диссертационном исследовании эта проблема снимается методологически благодаря теории габитуса П. Бурдье. Влияние габитуса уроженцев юго-западной Германии прослеживается на микроисторическом уровне.

Так, например, казус, связанный с именем комтура Торна Иоганна Нотхафта, благодаря высокой степени информативности источника позволяет детально проанализировать ряды паттернов, которые действовали при проявлении агрессии братьями-рыцарями по отношению к бюргерам. «Злой» смех и «злые» шутки, которые адресовал Нотхафт бюргерам, позволяют вывить защитный характер агрессии, связанной с деформацией психосоциальных установок.

Устойчивая характеристика братьев-рыцарей как высокомерных, отмечаемая в различных источниках при применении теории «невротической личности» К. Хорни также выявляет высокую степень психоэмоциональной напряженности, что находит свое подтверждение в рассмотренных казусах. Дискомфорт выражается и в том поведении кичливой гордости и высокомерия, проявляемого братией, являющегося одним из средств психологического самоутверждения в условиях подрыва властного авторитета братьев-рыцарей в глазах сословий. Об этом же свидетельствует анализ шуток братьев-рыцарей, который в бюргерской среде обозначался как «clefferie» – колкости.

Вывод о подчеркнутой репрезентации власти братией как отражении испытываемого психологического дискомфорта дает возможность реконструировать комплексную картину конфликтов между орденом и сословиями.

Помимо агрессивного поведения имеется еще один маркер, отражающий психоэмоциональное состояние и указывающий на кризис и психологический дискомфорт – это злоупотребление алкоголем, поскольку он временно снимает напряжение и тревожность. Конечно, по отношению к средневековому рыцарю определить степень злоупотребления, ту меру, которая отделяет умеренное потребление от неумеренного сложно. Но здесь на помощь приходит оценка ситуации самими современниками, в представлениях которых отчетливо присутствовала эта «мера», в противном случае поведение не вызывало бы осуждения.

В разделе делается вывод о том, что диалог с сословиями, который мог стать залогом дальнейшего развития политической культуры в государстве ор-

дена, его экономики, был прерван в результате асоциального поведения братии. Причины такого поведения были связаны, как отражено в диссертации, с деформацией психосоциальной идентичности членов ордена. Рост психологической напряженности в его среде вел к попыткам снятия дискомфорта через типичное для такой ситуации поведение, связанное с нарушением социально-нравственных норм (выражавшееся в грубом самоутверждения, пьянстве, насилии).

Во втором разделе «Деформация психосоциальных установок братии в контексте общеевропейских реалий процесса «спускания с небес на землю» анализируется природа прослеживаемого психоэмоционального дискомфорта.

Общеевропейские тенденции, связанные с ростом городов, торгово-денежных отношений и процессом «спускания с небес на землю» сыграли в этом существенную роль. Обмирщение в ордене, начало которого связано с Литовскими рейзами европейской знати, сделало неотъемлемой частью жизни братии роскошь и деньги. Между тем эти **новые ценностные ориентиры были табуированы уставом, а значит, противоречили идентичности брата-рыцаря**. При этом сама структура ордена с предусмотренной ротацией лиц, занимавших должности, предоставляла официалам низовых ступеней орденской иерархии доступ к деньгам, поскольку в их должностные обязанности входили торговые или меновые операции. **Однако обет бедности, который приносили братья-рыцари, предполагал ограничение в личных средствах.** Стремление к обогащению подпитывалось и средой, откуда шло пополнение братии – министериалитет. Братья-рыцари брали в долг, присваивали орденское имущество, преодолевая при этом не только табу обета бедности, но, порой, и запреты светских законов. Из анализа различных типов источников следует, что личное обогащение нередко сопровождалось проявлением агрессии, что также свидетельствует о глубине переживаний противоречия прежних психосоциальных установок и новых, связанных с обмирщением.

Здесь проявляет себя весьма важная особенность ментальной динамики рыцарской братии в контексте процесса «спускания с небес на землю». Братия Тевтонского ордена не могла остаться в стороне от трансформации соответствующих ценностных ориентаций. **При этом в отличие от светского европей-**

ского рыцарства идентичность братии по определению была обречена на рассогласованность с максимами, запрещавшими личную собственность или престижное потребление. Прежние рационализованные максимы нестяжания, оформлявшие идентичность брата-рыцаря, в силу своей непреложности для духовной корпорации остаются неизменными. Но чем глубже проникают в повседневность торгово-финансовые отношения, тем больше в этом просматривается ощущение угрозы прежней идентичности, ввиду несоответствия реальных практик жизни с идеальными. Анализ законов великих магистров демонстрирует, что круг ограничений расширяется, что свидетельствует об усилении расхождения идеала и поведения.

Вписывающееся в контекст процессов «спускания с небес на землю» осознание ценности жизни в этом мире также повлияло и на восприятие смерти. Братья-рыцари стали беречь свою жизнь: они уже не стремятся воевать ради защиты вдов и сирот. Поскольку члены ордена, являвшиеся носителями этой важной социальной роли в Пруссии, перестали быть ее эффективными исполнителями, то это не могло в конечном итоге не отразиться на восприятии братии представителями сословий, формируя негативный образ о них, оказывая влияние на трансформацию их идентичности.

Нарушения законов и устава Тевтонского ордена обостряло противоречие ценностных ориентаций, рождая психологическое напряжение, которое сказывалось и на стилистике реализации установки на получение выгоды. Противоречия между новыми и старыми установками оставались за рамками сознания, репрессировались в силу законов защиты психического и вытеснения информации, вызывающей психологический дискомфорт. Как результат личное обогащение, табуированное и обетом, и законами, сопровождалось всякий раз асоциальным поведением.

В центре европейской мир-системы (Англия, Франция) процесс «спускание с небес на землю» сопровождался развитием товарно-денежных отношений, десакрализацией сознания, выработкой новых социальных стратегий поведения. Этот процесс создавал своего рода общий язык, на котором говорил как монарх, так и сословия. Однако в Тевтонском ордене, основу которого составляло рыцарство, по определению лишенное права притязания на мирские блага,

любовь и т.п., что было зафиксировано в его религиозных идеологемах, этот процесс был обречен завершиться неудачей. Агрессия, колкости, употребление алкоголя (что также прослеживается на широком спектре источников) - всё это классические способы снятия психоэмоционального напряжения.

Этим и определяется принципиальная особенность модернизационных процессов в государстве Тевтонского ордена. Как явствует из проделанного анализа изменений ментальности братии в интерьере известных социально-экономических процессов, противоречие между прежними, поддерживаемыми статутами ордена, и новыми ценностными ориентациями приводило лишь к психоэмоциональному дискомфорту, свидетельствуя о деформации идентичности братии.

Третья глава «Кризис идентичности братии ордена через призму анализа гендерного кода сознания и поведения» выделена по двум соображениям.

Во-первых, гендерные установки сознания и поведения личности на бессознательном уровне воспроизводят общий рисунок ментальности властного кода сознания. Таким образом, раскрытие гендерных установок позволяет верифицировать полученные в исследовании результаты. Во-вторых, ранее в историографии не производился комплексный анализ гендерного кода сознания и поведения братии ордена, равно как сексуального насилия, вершимого над жительницами Пруссии.

В пером разделе «Культ св. Доротеи как ключ к пониманию кризиса идентичности», учитывая значение и специфику патронесс в ордене, рассматривается нарождавшийся в конце XIV в. культ уроженки Пруссии – Доротеи, практиковавшей при жизни самоистязания и мистические переживания.

Проведенный анализ ее культа в среде ордена раскрывает причины столь сильной реакции на деформацию психосоциальных установок. Противоречие между старыми и новыми установками оставалось за рамками сознания у большинства братии ордена, что было обусловлено общей неразвитостью рационального инструментария мышления, низкой грамотностью, которые бы позволили пусть и в категориях теологии отрефлексировать образовавшийся клубок ценностных противоречий. Лишь некоторые члены общины могли осознать это состояние (как это было выявлено в ситуации с великим магистром Паулем

фон Русдорфом, который оговаривается однажды о греховности ордена) или обрести благодаря накопленному социальному опыту новую личную позитивную идентичность (как в казусе с Георгом фон Вирсбергом).

Проведенный анализ нарождающегося культа с учетом социально-политических реалий конца XIV – нач. XV вв. (христианизация Литвы, образования Польско-Литовской унии) позволяет констатировать, что психоэмоциональный дискомфорт сказался на самовосприятии братии, сформировалась спутанная идентичность с большим грузом диссонирующих всему комплексу позитивных ценностей негативных поведенческих практик. Тот дискомфорт, который испытывала личность брата-рыцаря в сложившихся условиях, находит отражение и в религиозном мироощущении, транслируемым культом святой Доротеи.

В таких условиях резкое обновление рядов братии, вызванное значительными потерями в войне 1409-1411 гг., лишь только усугубило общую ситуацию. Молодое поколение вступало в орден, который уже стал носителем негативной идентичности, следовательно, среда не могла не влиять на процесс формирования соответствующей идентичности и у этого нового агента социального поля.

Во втором разделе «Гендерный код сознания и поведения братии ордена. Верификация полученной гипотезы» обобщаются имеющиеся в нарративных и правовых источниках данные по проявлению характера изменявшейся сексуальности братьями-рыцарями, в том числе анализируются и материалы по актам насилия над женами и дочерьми представителей сословий.

Анализ гендерного кода сознания и поведения братии ордена, предпринятый с целью верификации исследовательской гипотезы, также дает основания заключить, что на ранних этапах формирования психосоциальной идентичности братьев-рыцарей сексуальность, табуированная уставом, с неизбежностью проявляла себя в повседневной жизни общины, но, как правило, в социально приемлемых формах (к примеру, в конкубинате). С усилением ощущения психоэмоционального дискомфорта меняются установки, позволявшие преступить бытовавшие нормы, приводившие к сексуальному насилию, как формы снятия этого напряжения. Агрессия как по отношению к бюргерам, так и по отноше-

нию к их дочерям и женам, асоциальное поведение – это защитная агрессия, обусловленная деформацией психосоциальных установок. Иными словами, стилистика сознания и поведения братии Тевтонского ордена позволяет подтвердить вывод о деформации ее властного кода сознания и поведения.

В заключении излагаются основные выводы исследования.

Круг имеющейся источниковой и историографической информации дает основание заключить, что в Пруссии в XIV – сер. XV вв. протекали схожие с общеевропейскими процессы, которые могли стать залогом безболезненного преодоления «Перехода». Оформление территориального государства, постепенная концентрация власти в руках великого магистра, первые попытки выстраивания диалога с сословиями - все эти процессы, как показывает анализ источников с помощью избранной полидисциплинарной технологии, протекали в режиме позитивной самоидентификации братии ордена в Пруссии. Групповая идентичность братии ордена была основана на базовых ценностях рыцарского комплекса установок сознания и поведения, сформировавшихся в европейской цивилизации, и дополнена религиозной компонентой, морально и культурно санкционировавшей естественное стремление к «земной» реализации в миру. Этот комплекс до начала XV в. являл собой относительно устойчивую, хотя и не лишенную естественных для всякой идентичности противоречий систему.

Развитие товарно-денежных отношений, принятие ценностей мирской жизни трансформировали психосоциальные основания идентичности братии ордена. Старые идеалы, или ценностные ориентации, пришли в противоречие с набиравшими силу новыми ценностями этой среды и эпохи. Стремление к богатству, роскоши, веселому времяпрепровождению не санкционировалось морально-культурными нормами сообщества и табуировалось самой природой ордена как религиозной организации и не могло быть легализовано. Это и было основой того духовного кризиса, который явился одной из причин краха ордена.

То обстоятельство, что братья-рыцари являлись заложниками автоматизмов сознания, что было связано с самим религиозным статусом ордена, предполагавшим необходимость жесткого следования старым идеалам, и было решающим в процессе той неблагоприятной исторической динамики, которая не

позволила тевтонскому рыцарству в целом обновиться так, как это произошло со светским рыцарством в Англии и Франции. Вследствие чего сами братья-рыцари не могли выстроить «диалог» с «третьим сословием» в отличие от того, как он складывался в Западной Европе между бюргерами и прежней феодальной элитой.

Таким образом, проанализированный с помощью избранной исследовательской технологии материал открывает перспективу сведения реалий экономического ландшафта бытования ордена, его воинской деятельности и его гендерного поведения в некую общую картину. Она красноречиво свидетельствует, что духовный кризис, постигший орден в отмеченный период, являлся важным фактором, воспрепятствовавшим «модернизации» самого государства ордена. Этот кризис носил системный характер, что сказалось и в том, что богатства ордена, его административный ресурс и экономико-политический капитал оказались недостаточными для того, чтобы означенные процессы модернизации, стартовав в этих, казалось бы, благоприятных условиях, успешно завершились.

Проделанный анализ позволяет внести коррективы и в избранную в качестве опорного концептуального подхода макроисторическую теорию «Перехода». Выявленная специфика сознания основного агента социального поля – орденской братии – дает возможность более точно и пластично описать природу и характер срыва этих процессов в зоне так называемой полупериферии западноевропейской цивилизации.

Апробация результатов исследования

Ряд изложенных в диссертационном исследовании положений апробировался в форме докладов на международных (2007, 2008, 2009), всероссийских (2004, 2006, 2009) конференциях в Томском государственном университете, Кемеровском государственном университете, а также в Невском институте языка и культуры (Санкт-Петербург). Помимо этого проходило обсуждение положений данного исследования в форме коллоквиума в Германском историческом институте в Москве (DHI, 2007) и в отделе истории Средних веков Института всемирной истории РАН (2007).

Список основных работ по теме диссертации

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертаций:

Котов А.С. Культ св. Варвары в Тевтонском ордене: психосоциальная идентичность братии ордена через призму анализа гендерного кода сознания / А.С. Котов // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 300 (I). – С. 103-107. (0,4 п.л.)

Публикации в других научных изданиях:

1. Котов А.С. Характеристика групповой идентичности братии Тевтонского ордена XIII-XIV вв. как духовно-рыцарской корпорации / А.С. Котов // Вопросы истории, международных отношений и документоведения : сборник трудов студентов и аспирантов исторического факультета. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. – С. 33-35. (0,2 п.л.)

2. Котов А.С. Трансформация психосоциальных установок братии Тевтонского ордена в Пруссии XIII-XV вв. и процессы модернизации европейского общества в раннее Новое время / А.С. Котов // Полидисциплинарные технологии исследования модернизационных процессов / под ред. Б.Г. Могильницкого, И.Ю. Николаевой. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. – С. 164-187. (0,9 п.л.)

3. Котов А.С. Специфика внешней политики государства Тевтонского ордена в Пруссии в нач. XIV- нач. XVI вв. / Вебер Д.И., Котов А.С. // Язык и культура – основа общественной связанности. Научная сессия «IX Невские чтения» : материалы международной научно-практической конференции «Центральная и Восточная Европа: история, современное состояние и перспективы развития региона». – СПб. : Осипов, 2007. – С. 3-5. (0,1/0,2 п.л.)

4. Котов А.С. Габитус рыцарей юго-западной Германии в ином социально-экономическом пространстве (на примере братьев-рыцарей Тевтонского ордена в Пруссии XIV-XVI вв.) / А.С. Котов // Медиевистика XXI века: проблемы методологии и преподавания : сборник научных статей. – Кемерово : Изд-во Кемер. гос. ун-та, 2007. – Вып. III : Запад и Восток: власть, социум, ментальность, особенности исторического развития – С. 255-265. (0,5 п.л.)

5. Котов А.С. Дело Георга фон Вирсберга или о том, что можно и чего нельзя правящей элите / А.С. Котов // Вестник Томского государственного университета. История. – 2009. – № 2 (6). –С. 88-91. (0,2 п.л.)